

Звуки за дверью были настолько громкими, что невольно заставляли ощутить себя в гуще событий. Соблазнительные стоны стихли как только Кокаин запел. Божественная ария смогла подчинить животную стихию, охватившую гостей, которые парили на разных стадиях возбуждения. Потом стало так же тихо, как и внутри каюты. Яба потрогал волосы на темени, которые склеились от контактного геля. Хотелось помыться, но не здесь.

Он оказался перед аппаратом и на голову надели сетку с электродами. Яба ощутил странный зуд*. Когда сканирование закончилась, Ча И Сока снова надел на Ябу голубой джемпер из сценического костюма.

*П.П.: данный зуд не связан с самой процедурой, т.к. при ЭЭГ воздействия током на человека не производится. Напротив, датчики фиксируют качество нервных импульсов в головном мозге.

Кто бы мог подумать. Ча И Сок смеялся над рассказами о микрочипах, но сегодня на его яхту доставили медицинское оборудование, в том числе и рентген. Директор Ча оказался единственным, кому интересно, что у Ябы в голове.

Мин У вместе с Хэ Мин наблюдали за тем, как принтер медленно выпускает на свободу результаты обследования. По причудам вселенной время тянулось невыносимо долго.

- Мне можно выпить таблетку? - моргнув, спросила кошка.

Ча И Сок застегнул заднюю молнию на бархатном костюме.

- Когда ты принимал последний раз?

- Перед выездом.

- Тогда, можно только две таблетки.

Он поднёс стакан с водой и Яба, достав припрятанное в кармане лекарство, положил его в рот. Он зажал нижнюю губу зубами и стал пожёвывать. При нервозности всегда обнаруживалась эта привычка, и он гадал, замечают ли её другие люди.

Ча И Сок провёл рукой по волосам юноши. Из них двоих именно директор Ча нуждался в утешении. В ощущении мягкости прядей под пальцами.

- Готово.

Яба вздрогнул. Все собрались перед монитором, на котором открылись контрастные изображения головы в разных проекциях. Яба не мог разобрать, что есть что на этих снимках.

- Смотрите, вот, - Мин У ткнул в точку на экране.

Яба не сводил глаз с указательного пальца Мин У:

«Чипов нет. Это иллюзия, враньё Ги Ха», - про себя повторял юноша, оглушенный биением собственного сердца, - «нет, нет, нет, нет...»

- Здесь определённо металл, - прозвучал голос, словно в замедленном режиме.

В глазах Ябы потемнело. Он почувствовал как сильная рука Ча И Сока сжала его плечо. Обстановка вокруг юноши покачнулась. Он понял, что не дышит и дал наконец свободу своим лёгким. На изображении в районе соединения черепа и позвоночника белел овальный фрагмент размером с фалангу пальца.

- Может, это какой-то осколок... - хрипло произнёс Яба.

- Для осколка у него слишком правильная форма, - ответил Мин У, надев очки.

Сухие губы Ябы зашевелились:

- Значит... это чип?

- Рентгеновское изображение - теневое, и всё, что я могу по нему определить, это контур.

- Говори точнее. - резко сказал Ча И Сок.

Узкие глаза молодого доктора обратились к директору.

- Без детального исследования я не имею права делать заключение. Но уверен, что это металлический предмет.

За это Яба ненавидел врачей. Они ничем не отличаются от гадалок, которые увивают от четкого ответа. Оставалось надеяться, что этот парень просто шарлатан.

- Его получится быстро удалить? - голос Ча И Сока закружил его мысли как сухой ветер. Яба почувствовал как к спине прижалась твёрдая грудь. Он мог видеть только строгий профиль.

- Фрагмент находится рядом с луковицей. Это в самой нижней части ствола головного мозга. - Мин У водил по изображению, что-то показывая. - Человек вполне может жить, когда у него повреждена кора головного мозга или мозжечок. Но стволовой отдел мозга нельзя трогать, даже самая минимальная неосторожность может оказаться фатальной. В таких случаях иногда

рекомендуют воздержаться от оперативного вмешательства, и оставить всё как есть. Но для выводов, нужно более точечное изучение.

- Предположим, что операция неизбежна, сколько она продлится? - проговорил Ча И Сок, чеканя каждое слово.

Плавные брови Мин У изогнулись.

- Полдня уйдет на анализы. Сама операция обычно занимает около двух часов.

- Это время можно сократить?

- Время нельзя сократить по желанию, как в микроволновке.

«Ствол головного мозга? Что всё это значит? И почему у МинУ такое выражение?»

До того, как Яба смог упорядочить свои мысли, Ча И Сок снова заговорил.

- Увеличь изображение максимально.

- Хорошо.

Ча И Сок переслал увеличенный снимок по электронной почте и нажал кнопку вызова на телефоне. Яба не успевал реагировать на события. Он потянул Ча И Сока за одежду.

- Очём вы говорите? Что там?

Директор Ча погладил Ябу по затылку.

- Вот разберёмся, что за штука засела в твоей голове, и станет ясно, как действовать.

Но Ябу это не успокоило. Картина перед его глазами заплясала сильнее.

«Они чего-то недоговаривают?» - подумал Яба. Но инстинкт выживания подсказывал, что определённых тем лучше не касаться и остаться в гуманном неведении.

- Я отправил тебе сообщение. - сказал Ча И Сок кому-то по телефону. - Выясни, что на снимке... Нет, я подожду.

Он уселся на стол не отнимая телефон от уха.

В этот момент Мин У подал директору странный знак. Ча И Сок отвёл Ябу в сторону и усадил на кровать. Он вырвал перо из маски Ябы и воткнул в соломинку, взятую из стакана с водой. Пушистый кончик коснулся носа и у Ябы защекотало во рту.

- Поиграйся пока с этим.

- Нет, я тоже хочу знать.

- Если будешь слушаться, позже я устрою тебе груминг по полной программе.

-

Ча И Сок включил громкую связь на телефоне и присоединился к своей компании. Они приглушенно говорили, к тому же музыка из-за двери мешала уловить хоть что-то. Яба нахмурился и повертел в руках перо на палочке.

* * *

- С ним что-то не так. - выпалила Хэ Мин, как только подошел Ча И Сок.

- Говори тише. - пробормотал тот, присев на стол.

Мин У оглянулся на Ябу и заговорил как можно тише.

- Когда мы проверяли его мозговую активность*, волны прекратились более чем на десять минут. Регистрация такой остановки означает только одно - полный некроз мозга, его смерть.

*П.П.: ЭЭГ - электроэнцефалография, регистрирует электрическую активность мозга в виде волн. Показывает типы волн после черепно-мозговой травмы, инсульта, опухоли головного мозга, судорог и других состояний.

Это заключение удивило Ча И Сока.

- Какое-то время назад он сидел на ГГБ* и недавно бросил .- тихо сказал он. - Его сознание настабильно, а может он перенервничал?

*П.П.: ГГБ - Гамма-гидроксibuтират (ГНВ, ГГБ или «Г») —препарат, угнетающий центрльную нервную систему. По эффекту похож на кетамины и алкоголь.

- В таком случае мы увидели бы аномальные волны, но не полную остановку.

- Если в его голове металлический предмет, то возможно это причина? - предположил Ча И Сок.

Мин У покачал головой.

- Так не бывает. Активность мозга прекратилась абсолютно, как у мёртвого. Но самое интересное произошло через десять минут после этого: мозг снова стал выдавать колебания. У меня нет этому объяснения.

Мин У показал распечатки с энцефалограммой, а на экране отображалась карта спектров мозга с красными и синими участками, соответствующими тому или иному паттерну волны.

- Смотри. Распределение цвета ассимметрично, размах колебаний охватывает критические точки на шкале. Если бы не ограничения, эти пики могли быть ещё дальше. У изощёренного убийцы, у психически больного, у наркомана - у всех видов отклонений есть характерный паттерн волн и цветовое соответствие. Диаграмма, перед нами не отвечает ни одному из известных доселе типов. Это не значит, что наш пациент здоров. Форма и цвет волн каждого человека присущ только ему, как отпечаток пальца. Но любое состояние, патологическое или нормальное, ограничиваются определённым диапазоном, то есть имеет свой паттерн.

- Ты же видишь, мальчик жив и здоров. Мы на яхте, где полно людей и громкая музыка. Возможно, эти обстоятельства сыграли роль.

- Согласен, лучше обследовать его в надлежащих условиях.

Мин У не сводил глаз с экрана.

- Первый раз в жизни вижу такой паттерн. Среди медиков принято считать ЭЭГ голосом мозга, так? Кажется, мозг этого парня посылает какие-то сообщения.

Если активность мозга Ябы не отвечала ни одному из существующих шаблонов, то дело не в волнах, чипах или наркотиках. Чтобы изучить его, требовалось больше времени. Зазвонил телефон Ча И Сока, и когда он приложил его к уху, Яба спрыгнул с кровати, набравшись смелости услышать хотя бы часть разговора. Ча И Сок сделал предупредительный жест и Яба вернулся на место.

- Говори, - скомандовал директор Ча.

Инженер, к которому он обращался, специализировался на биомеханике и занимался разработками для собственной компании.

- Выглядит как старая модель... микрочипа.

Ча И Сок похолодел.

- Это может быть VeryChip*?

*П.П.: модель микрочипа с радиочастотной идентификацией (RFID).

- Похож, но только в общих чертах. Это модифицированный аналог тестовой версии. Ты же знаешь, да? Их вживляют для контроля передвижений и извлечения информации.

Модифицированный. И снова кровь отлила от лица. Тихий голос пробивался сквозь информационные завесы памяти:

«Видишь чёрную точку на моей шее? ...Это микрочип. У всех певцов он есть.»

«...Там умер парень, что жил с нами. ...Один бандит нажал кнопку на пульте и голова взорвалась».

- Условно... - нервно сказал Ча И Сок и не узнал в говорящем себя, - его могли модифицировать, как взрывное устройство?

- Чтобы сказать точно, мне нужно получше его изучить, но не исключено. Хотя, ввиду его размера, сила взрыва должна быть низкой. Куда этот чип имплантировали? Если в запястье или голень, то после таких травм человек выживет.

Ча И Сок ощутил давление в глазах и всё вокруг лишилось привычных красок и стало серым. Он сжал челюсти и прикрыл веки.

- Чип в голове.

- Твою мать!.. - ужаснулся собеседник. - Не вздумайте проходить МРТ! Если в электромагнитном поле аппарата окажется микрочип, начинённый металлами, возникнет электрический разряд и произойдёт взрыв. То же самое может случиться и при легком бытовом ударе током. Вдобавок, материалы, входящие в состав чипа, начнут выделяться из него в ткани, что провоцирует раковые опухоли. По сути, это ходячая бомба.

С каждым словом сидящий внутри зверь всё сильнее вгрызался в сердце Ча И Сока. Думать нужно холодной головой... Когда к окружившему серому фону стали возвращаться цвета присущие этому миру, взгляд неосознанно обратился к Ябе. Тот вцепился в край покрывала. От непривычного выражения на лице Ча И Сока юноше стало страшно.

- Я понял. - произнёс директор и завершил звонок.

Он был раздавлен. В голове свербела единственная мысль: как безопасно и незаметно избавиться от чипа. Операция предположительно продлится два часа. А для того, чтобы нажать кнопку на пульте достаточно десятой доли секунды.

Какой бы вариант он ни пытался развить, всюду наткнулся на скалу.

«Нужно просто хорошо подумать и решение найдётся».

Яба не двигался. Казалось, его хрупкая фигура может разрушиться. Потухший взгляд напоминал печаль осеннего солнца. Сердце И Сока отравляли неизведанные эмоции. С каменным лицом он отложил телефон и приблизился к юноше. Молчание директора Ча вконец вымотали Ябу.

- Что он сказал? - не выдержал он.

Ча И Сок не ответил.

- Что он сказал?

Даже когда Яба повторил свой вопрос, в ответ снова получил лишь молчание. На его затылок легла ладонь Ча И Сока. И это движение было таким аккуратным и мягким, что хотелось разрыдаться.

- В твоей голове микрочип. И он сидит в такой зоне, что даже врачи не рекомендуют его трогать.

Сердце Ябы упало камнем и полетело в бездну вместе с надеждой на то, что чип это вымысел. В любом случае, Яба даже не задумывался о его извлечении, поэтому слова директора Ча ничего не меняли. Реальность, с которой слой за слоем слетали покровы, ошеломляла. Но пока есть антидепрессанты, то нечего бояться. Вероятно, так.

- Ты согласился бы на операцию? - услышал юноша.

-

- ...Согласился бы?

Яба сначала молча посмотрел в пол, потом поднял лицо и встретил пристальный взгляд директора Ча. Даже такие простые движения давались сейчас с трудом.

- Что если врач допустит ошибку во время операции? Тогда я уже не проснусь.

- У тебя будет лучший доктор.

- Я даже не успею дойти до операционной, Ги Ха заметит и взорвёт меня.

- Из-за этого чипа у тебя в голове могут быть гематомы и даже опухоль. Ты постоянно рискуешь, находясь рядом с бытовой техникой или пользуясь телефоном.

Ча И Сок говорил начистоту, заставляя Ябу осознать каждое слово. Дрожь в теле юноши не унималась.

- Я просто буду осторожен.

Ча И Сок взял в руки его лицо и пристально посмотрел в глаза, заставляя принять реальность.

- Так ты до конца жизни останешься рабом этого мудака.

С откровенностью директора кожу защипало от страха. Яба медленно моргнул. Стоило ли сделать операцию? Трезво встретить обстоятельства, какими бы они ни были? Обретёт ли он после этого свободу? А если не получится? Когда его лицо накроют простынёй, он потеряет шанс вернуть украденные яйца. Душа не найдёт покоя. Это слишком высокий риск за свободу, где его ничего не ждёт.

- Пусть.. всё останется как есть. И без того у меня накопилось много штрафных очков и я должен соблюдать правила. Уберу все электронные предметы из комнаты и никуда не буду выходить.

Ча И Сок сжал его плечо и стал что-то объяснять. Он пытался его убедить, хотя у самого на лице не было уверенности. Если Яба поддастся на уговоры, то возможно больше и не увидит директора Ча, не прикоснётся к нему и не услышит его голос. Этот страх заставил Ябу принять решение.

- Нет. Я хочу жить, как сейчас. Сколько ещё надо повторить! Тебе не понятно? Когда я тебе говорил про чип, ты мне не верил, так зачем сейчас всё это устроил?! Я жил с ним, и ничего не случилось. Мне не нужна никакая операция!

Ча И Сок поднял глаза к потолку будто ему вдруг стало душно. Интуиция подсказывала, что Кан Ги Ха больше не допустит их с Ябой встреч. Поэтому, скорее всего, они наедине в последний раз. Босс продолжит отпускать его к Ча Мён Хвану и иногда можно видетсь там. Что, если во время этого визита сбежать в другое место? Нет. Яба был уверен, что принял правильное решение.

Прикусив губу, он смог сдержать накатывающую на глаза влажную пелену. Лицо Ча И Сока перед ним размывалось, заставляя Ябу часто моргать.

Невозмутимый в любой ситуации, щедро раздающий подсечки своим оппонентам, сейчас директор Ча напоминал побеждённого солдата, который попал в засаду. Ябе не нравилось видеть его таким. Он хотел, чтобы директор Ча перешагнул через всё и добился высот, которых заслуживает. Чтобы сожаление никогда не коснулось его глаз.

Только теперь Яба вспомнил про свёрток. Запустив руку в трусы, он достал замотанные в платок диски и ткнул ими в лицо Ча И Сока.

- Вот, заberi. Оригиналы уничтожены, остались только эти диски. Я принес всё, что нашёл, если чего-то не хватает, скажи, я ещё поищу.

Взгляд Ча И Сок пробежал по дискам и вернулся к Ябе.

- Это видеозаписи из подвала. - добавил юноша. - Ги Ха собирался тебя ими шантажировать.

На лица И Сока не дрогнул ни один мускул.

- Зачем? - спросил мрачный голос.

Яба не понимал, почему он задаёт вопрос, ответ на который очевиден.

- Если их передадут председателю Ча или журналистам, то тебе это навредит. Тебе придётся покинуть страну.

- Навредит он мне или нет, каким образом тебя это касается?

- Не касается... но... Ты ведь должен возглавить компанию.

Теперь Ча И Сок смотрел на него в упор.

- Так, значит, ты, рискуя головой, их украл? Только потому, что они могли мне навредить?

Кусая губы, Яба еле заметно кивнул.

Он хотел, чтобы Ча И Сок добился своего. Изберут ли его президентом компании или он возьмет её силой - такое препятствие, как грязные записи, не должно ему помешать. Яба не мог помочь избавиться от головной боли, но хотя бы в чём-то он окажется полезен. Сам он утопал в отчаянии, но Ча И Сок не должен испытать подобного. Он ведь его единственный

проводник в реальный мир. А это веская причина.

- Мне уже не помочь, но ты... когда ты... Просто больше не попадайся на своих слабостях.

Яба вложил диски в руку Ча И Соку. Облик перед глазами снова зарябило, словно отражение в воде. Мужчина прижал Ябу к стене, схватив за подбородок. Взгляд горячей шрапнелью впился в лицо юноши.

- Ты!.. Кан Ги Ха мог взорвать твою голову!

Яба оторопел, его зрачки беспокойно забегали.

- Ги Ха не узнает... какое-то время.

- Какое-то время?

Глаза директора налились кровью.

- Ты, что же, полагаешь, эта мразь не оставила копии? После нападения, первое, о чём он должен был подумать, это записи!

- Нет. Он занимался восстановлением клуба.

- По-твоему, Кан Ги Ха настолько туп, что позволил бы такому ценному ресурсу попасть в чужие руки? Думаешь, он оставил свой тайник без охраны?

-

«Возможно ли это? У босса уже были копии?»

- Тогда председатель... тебя за границу...

- Я сам решу уезжать или нет! Председателю наплевать с высокой горы, даже если я угоню пассажирский самолёт. Пойми наконец! В этом мире, никому не важно, насколько ты гнилой, пока у тебя есть деньги!

От его голоса у Ябы едва не лопнули барабанные перепонки. Он стоял лицом к лицу с незнакомцем. Яба лишил Кана Ги Ха преимущества, выкрал компромат, но директор Ча всё равно был зол. Его реакция не обнаруживала ни намёка на признательность. То, ради чего Яба рисковал жизнью, не представляло никакой ценности, и это ранило больше всего. Ему хотелось рвать на себе волосы от осознания собственной наивности.

- Если тебе они не нужны, тогда можно выбросить. Но это уж ты сам.

Оттолкнув его, Яба повернул дверную ручку, но мощным рывком его снова прижали к стене.

- Что?! Неужели тебе всё равно? Почему так?..

«Схожу с ума», - процедил директор сквозь зубы и прижался лбом к стене над ухом Ябы. Глаза и руки горели. Юноша услышал надломленный голос:

- Я продумал каждый шаг, подготовил план на любой случай. Будь то протест акционеров, сюрпризы председателя или предательство Сон Джэ. Даже чудесное воскрешение Мён Хвана я предусмотрел. - Ладонь Ча И Сока мягко легла на затылок юноши, но тон оставался жёстким. - Тебя не было в моих расчётах.

Юноша ощутил себя восковой фигурой, которая тает под волнами жара, исходящего от директора Ча. Яба согнулся, во рту пересохло. Он умел выводить людей из себя, но как их утешать не имел понятия. До того, как он успел положить руку на спину Ча И Сока, в дверь постучали.

- Вы ещё не закончили? Босс его ищет.

Яба отдернул руку. Мужчина поднял с пола диски и протянул ему.

- Верни их туда, где взял... Нет, лучше не надо, - пробубнил директор Ча, лишённый прежнего хладнокровия.

Яба снова схватился за дверную ручку, но не успел открыть. Ча И Сок его опередил, развернув к себе. Припав к его губам, он проник языком внутрь и прошёлся по мягкой слизистой щеки. Затем куснул подбородок и шею.

Яба вжал плечи. Доктора, которых привёл Ча И Сок, оторопело наблюдали из глубины каюты. Ча И Сок выпрямился и надел маску на лицо юноши. Лихорадочный взгляд прожигал его глаза.

- Забудь всё, что здесь произошло. Ешь, спи, развлекайся как и раньше.

* * *

Ги Ха уже ожидал перед дверью каюты, когда Яба вышел. Среди евнухов, собравшихся у выхода, самая роскошная маска была обращена к нему. Человека под ней переполняли самые грязные мысли. Но причин, чтобы придраться не нашлось. Окинув Ябу взглядом, Ги Ха не заметил ничего необычного и, вероятно, чтобы окончательно развеять сомнения, спросил:

- Как твой последний выход? От души спел?

Но от души Яба петь уже не мог, она словно покинула его тело, оставив лишь глухую пустоту.

- Они даже не слушали моё пение, еблись все втроём у меня на глазах.

Кан Ги Ха бросил презрительный взгляд на дверь, за которой остались Ча И Сок и его друзья. Босс попытался положить руку на плечо юноши, но тот его отдёргнул.

- Отстань. А не то мне придётся отрезать ножом те места, что ты трогал.

- Что за бред опять...

- Ещё раз тронь и проверим.

Лицо босса болезненно исказилось и он медленно опустил руку. Возможно, его ахилесова пята всё это время была на виду. Яба обошёл его и присоединился к евнухам. После краткого дневного сна, он снова столкнулся с суровой явью. Но Яба не побежит. Он посмотрит в лицо этому миру, открывая фрагмент за фрагментом. В кармане оставалось достаточно антидепрессантов. Этой ночью он охотно прыгнул бы голышом в холодный океан.

* * *

Ча И Сок застыл перед изображением на мониторе. Мин У и Хэ Мин о чём-то говорили. Диски, которые принесла кошка, негативный снимок на мониторе и белеющий микрочип на нём... Это было фото того, что в голове этого парня. Ча И Сок готов был биться головой о стену оттого, что не задумался о словах Ябы раньше, не принимал его всерьёз. Он спохватился слишком поздно, когда ситуация настолько усложнилась.

Головная боль, пронзив глаз, достигла уха. Ча И Сок согнулся и привалился к окну. От пульсации в висках подёргивались мышцы во всём теле. В припадке злости он опрокинул аппарат для рентгена, вырвал монитор и швырнул в дверь. Сквозь обломки в зияющем проёме замерли гости. Директор Ча продолжил в исступлении крушить изысканные предметы декора, перевернул диван, принялся расправляться с полками, позволяя гневу сокращать свои силы.

Внезапно кто-то со спины обхватил его за поясницу и оттащил к стене.

- ...а ну возьми себя в руки!

Побледневший Хан Сон Джэ встряхнул его, схватив за воротник. За ним словно из тумана один за другим проступали лица людей. Ча И Сок не мог сообразить, почему на них странные выражения, а вокруг такой погром. И даже посреди этого хаоса были те, кто всё ещё жаждал

сношений. Их истёртые половые органы, жирный запах спермы, вонь разложения, игры, в которых все так глубоко погрязли, приводили в ужас.

- Убирайтесь все! Вечеринка окончена. – скривился Ча И Сок.

Цак...

Цак...

Цак...

В тишине звонко щёлкала Зиппо.

Яхта опустела. Остались только разбитые бутылки, использованные презервативы и запах марихуаны. Ча И Сок зашёл в разрушенную каюту и, налив в стакан алкоголь, растянулся на диване. Навалилась такая тоска, словно сверху за ним наблюдала мрачная душа, оставившая земную оболочку.

Окровавленной рукой он взял носовой платок, в который были завернуты диски, и прижал к лицу, наполняя грудь запахом того, о ком думал. Через мгновение его сознание рассеялось.

«Тише, тише, засыпай сынишка...

...Мотыльки ночные прилетят,

И увидят, спишь или не спишь ты,

Закружит тебя их легкий... пляс...»

Грустная мелодия растеклась прохладой по раскалённым нервам. Тембр, который не поддаётся описанию, клонит в сон и давит ко дну. Он вызывает жажду, сколько его не слушай, и оставляет после себя тягу к разрушению. Ча И Сок потерял сознание, будто после убойной дозы наркотика. В голове ещё не стихли отголоски колыбельной, когда он пришёл в себя и обнаружил что его член возбуждён.

Пальцы щёлкнули зажигалкой но вдруг замерли. Директор Ча допил остатки алкоголя и отбросил бутылку.

Бах!

Блики от осколков больно слепили глаза. Один из них Ча И Сок сжал в кулаке. Боль помогла

ему остаться в сознании и собрать мысли воедино. Он взял телефон. Истекающие кровью пальцы скользили по экрану, в нос пахнул запах крови.

После нескольких гудков, на том конце ответили.

- У меня заказ, - сказал Ча И Сок, опустив голову на диван. - Мужчина, двадцати с лишним лет, рост около 177, худощавый... Как можно скорее. Если не получу его, то сойду с ума.

Гулкий голос осколками прокатился по полу.

- Найди его. Мне нужно исключительно свежее тело, чтобы член встал от одного только вида.

<http://bllate.org/book/14585/1293825>